

УДК 94 (930+66)

Основой для данной статьи послужили материалы, собранные автором в период руководства и работы над проектом «Современная история Африки (опыт классификации источников)» КИАС-РГНФ (2016–2018 гг.). В их массе явно преобладали источники личного происхождения. На рубеже XX–XXI веков в странах Тропической Африки автобиография стала одним из наиболее распространенных жанров, отличительными чертами которого стали достоверность и объективность. К числу пионеров жанра можно отнести Кваме Нкруму, Ннамди Азикиве, Обафемии Аволово. В дальнейшем политические деятели, писатели, публицисты, ученые, а позднее блогеры и фрилансеры возложили на себя миссию написания истории континента, которую априори они рассматривали как совокупность многих человеческих судеб. В настоящее время африканская автобиография динамично развивается, захватывая пространство Интернета, превращаясь в наиболее ангажированный нарратив эпохи.

Ключевые слова: Африка; постмодерн; автобиография; постколониальный дискурс; дигитализация; Чимаманда Нгози Адичи; история; метажанр

The basis for this article was the materials collected by the author during the work on the project “Contemporary History of Africa (experience of source classification)” KIAS-RHNF (2016-2018); sources of personal origin clearly dominated in their mass. At the turn of the XX-XXI centuries in the countries of Tropical Africa, autobiography became one of the most common genres, the distinctive features of which were reliability and objectivity. Among the pioneers of the genre can be attributed Kwame Nkrumah, Nnamdi Azikiwe, Obafemi Awolowo. In the future, political figures, writers, scholars, and later bloggers and freelancers have entrusted themselves with the mission of writing the history of the continent, which they considered a priori as the sum of many human destinies. Currently, the African autobiography is developing dynamically, capturing the space of the Internet, becoming the most engaged narrative of the era.

Keywords: Africa; postmodern; Autobiography; postcolonial discourse; digitalization; Chimamanda Ngozi Adichi; history; meta-genre

Т. М. Гавристова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: tanja1994@mail.ru*

Африканская автобиография как нарратив эпохи

Научная статья

Т. М. Gavristova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

African Autobiography as a Narrative of the Era

Research Article

Эпоха постмодерна, начало которой обычно связывают с окончанием Второй мировой войны и последующей трансформацией представлений о прошлом, настоящем и будущем, отраженной в трудах Мишеля Фуко (1926–1984 гг.) [1], Жака Дарриды (1930–2004 гг.) [2], Жана Бодрийяра (1929–2007 гг.) [3], Фрэнсиса Фукуямы (родился в 1952 г.) [4], повлекла за собой изменения контента гуманитарных, в том числе исторических, знаний. В условиях глобализации, медиатизации (смены моделей коммуникаций) и дигитализации отход от траектории модерна, культивирующего евроцентризм и присущую ему направленность линейного развития, стал очевиден. На смену

прежним методологиям исследования пришли новые: постмодернистские и синергетические – с их «многокультурием» и «деконструкцией» [5], критикой мультикультурности и актуализацией множественной идентичности и ее поиска.

Метатеории инициировали обновление жанров, возникли метажанры, преимущественно синтетические. Они в свою очередь повлияли на содержание и видение истории, которое стало неоднозначным. История как наука подверглась диверсификации – ее единство было «взорвано»; обозначились такие направления, как макро- и микроистория, новая политическая и социальная история, гендерная, персональная история,

история повседневности и другие. Эпистемиологическое поле науки включило сюжеты социальной и культурной антропологии и эго-истории.

Изучение транскультуры – за пределами сложившихся национальных, расовых, конфессиональных и даже профессиональных традиций – привело к расширению самого предмета истории и его территориально-пространственных координат за счет интеграции различного рода диаспор – старых и новых¹. Как следствие, изменилась база исследований; значение источников личного происхождения умножилось. Наиболее востребованной из их числа представляется автобиография, которая на фоне развития социальных сетей и дигитализации общественно-политической, экономической и культурной жизни сильно помолодела, став еще и более лаконичной.

Интерес к вспоминанию как процессу едва ли не одновременно обнаружили в себе представители разных поколений, что дало возможность взглянуть на одни и те же события по-разному. Целенаправленная актуализация такой деятельности коснулась преимущественно регионов, где ускоренными темпами шел процесс развития образования (вслед за ликвидацией массовой неграмотности), а накопление эмпирического опыта совпало с институализацией и формализацией гуманитарного знания и науки.

Наряду с текстом (написанным), особое значение приобрел паратекст (комментарии, примечания, визуальные материалы, включенные в публикацию или размещенные в электронном ресурсе), что было крайне важно в контексте увековечения и преумножения исторической и культурной памяти. Практически повсеместная либерализация и демократизация политико-экономических и социальных структур способствовала эмансипации и вовлечению в информационное поле мировой периферии, инициировав развитие постколониального дискурса, в рамках которого – вопреки стереотипам – Африка наконец стала «видимой».

Африканские интеллектуалы, занятые «самопознанием» и «самопрославлением», вполне допустимым в силу их образованности и динамизма, сделали репрезентацию континента «зримой» и «звучащей» [6] прежде всего за счет соединения исторического знания с эмпирическим. Тира-

жирование эго-историй было призвано положить конец эпохе, когда применительно к континенту использовались такие слова, как «дикость», «зависимость», «отсталость», «освобождение», «открытие». По мнению Чимаманды Нгози Адичи (она родилась в 1977 году) – королевы африканского романа – у Африки не может быть «одной единственной истории» [7]. Ной Соу, писательница и фрилансер африкано-германского происхождения, вторя ей, отмечала, что когда-нибудь в будущем термин «черный» («темный») и производные от него станут определением к словам «великолепие, талант, красота, мастерство» [8]. Уже сейчас ясно, что в числе автобиографий, написанных африканцами, есть настоящие шедевры, к сожалению не переведенные на русский язык [9, 10].

Предпринятая молодым поколением африканцев (Ч. Н. Адичи и другие, нередко именующие себя «афрополитами» – «африканцами мира») кибератака на интернет-аудиторию разрушила многие стереотипы и в значительной мере способствовала воспитанию и просвещению молодежи континента. Освоение киберпространства шло по разным направлениям и способствовало росту креативности юзеров не только в плане поиска и аккумуляции сведений по истории и культуре континента и диаспоры, но и на уровне создания и тиражирования нарративов, что привело к обновлению корпуса исторических источников.

Фейсбук, инстаграм, твиттер стали хранилищами множества личных историй самого разнообразного формата: вербального и визуального. Их авторы – в большинстве своем профессиональные литераторы: писатели и публицисты, блогеры, фрилансеры – вслед за старшим поколением возложили на себя миссию репрезентации себя и Африки, реабилитировав теорию мимесиса и язык мемов (идей, символов) и обеспечив таким образом механизм узнавания информации в сети, где тиражировались самые разнообразные хештеги (знаки, пароли), нередко шуточные.

#AfriGen (от: African Generation; в буквальном переводе с английского: «поколение Африка») – хештег, широко используемый в сетях. История его связана с именем Тайе Селаси (родилась в 1979 году) – англо-американской писательницы нигерийско-ганского происхождения, одной из самых известных представительниц афрополитов и «поколения Африка», автора идеи трансконтинентальной африканской идентичности. Шуточный мем #growingupblack (в буквальном переводе

¹ К числу старых можно отнести еврейскую диаспору. Примером новых диаспор является африканская: она является предметом изучения в рамках африканских и трансафриканских исследований.

с английского: «вырастая черным») наиболее распространен в пинтересте – фотохостинге, где в режиме on-line происходит формирование тематических сборников, популярных в среде молодежи. И хотя по форме размещенные в сети материалы отличаются от нарративов, существующих в формате книжной культуры, в процессе написания своей личной истории и истории континента, их авторы затрагивают одни и те же проблемы.

Африка для них – и мать, и дитя. Ее репрезентация невозможна без обращения к сюжетам, ставшим универсальными и актуальными. И это не только война и мир, борьба за власть, этно-конфессиональные конфликты, но и темы детства (взросления), природы (и ее охраны), города (старого и нового), музыки (традиционной и современной) и упоительных историй, передаваемых из уст в уста. Без них, по всеобщему мнению, было бы скучно!

Тексты, принадлежащие перу молодых авторов, по форме тяготеют к лучшим мировым образцам и включают, по крайней мере, две разновидности: историко-литературное жизнеописание и сатирико-ироническое, даже юмористическое, изображение себя и своей жизни, вполне соответствующее духу постмодернизма с использованием иронического цитирования, кодирования и элементов игры. Некоторые из них, подобно мемуарам политических и государственных деятелей прошлого, несут в себе заряд публичности и назидания и изначально обращены не вовнутрь себя, а вовне – к Другому, к международной аудитории. В отличие от мэтров молодежь в гораздо большей мере ориентирована на Африку и африканцев, прежде всего потому, что уровень грамотности жителей континента за годы независимости многократно вырос и, как следствие, расширились границы читательской аудитории, в том числе в Интернете.

«Резкое увеличение удельного веса событий интимно-личной жизни <...>, которые при громадном значении в <...> жизни данного человека имеют ничтожное значение для других и почти вовсе не имеют социально-политического значения» [6], – характерная черта современных мемуаров, нередко раздражающая профессионального читателя и, напротив, привлекающая любителей «клубнички». Африканцы, веками обвиняемые в чрезмерной «сексуальности», «дикости» и «агрессивности», напротив, весьма успешно дистанцируются от вульгарности и пошлости,

ломают стереотипы, демонстрируя перемены и достижения, формируя образ континента, который уже сложно назвать мировой периферией, тем более обочиной цивилизации.

В XXI веке вслед за осознанием того, что жизнеописания – лучшие в мире учебники, в ряде стран Африки и Европы в программу школьного обучения был включен курс «Автобиография». Его предметом стала деятельность выдающихся государственных и политических деятелей, борцов за права человека, ученых, писателей – тех, кто добился успеха. В настоящее время в наличии есть даже специально предназначенные для педагогов и учащихся методические указания и разработки по данной дисциплине. К изучению рекомендуются воспоминания лауреатов Нобелевской премии мира: Нельсона Манделы (1918–2013 гг.) [11], Вангари Маатаи (1940–2011 гг.) [12] – и более молодых, успешных в профессиональном (творческом) отношении африканцев. Например, эссе Ч. Н. Адичи «Дорогой Иджавеле, или Феминистский Манифест в пятнадцати предложениях» [13] и «Мы все должны быть феминистками» [14] считаются обязательными для изучения в ее родной Нигерии. В ряде европейских стран (Швеция, Финляндия и другие) их тексты бесплатно раздают всем учащимся по достижении подросткового возраста.

Общедоступная образовательная платформа TED [15] на протяжении последних десятилетий способствовала расширению интереса к персональной истории. Увлекательные лекции Ч. Н. Адичи «Об опасности одной-единственной истории» [7], Биньяванги Вайнайны (1971–2019) «Разговор с отцом» [16], Т. Селаси «Не спрашивайте меня, откуда я, спросите, где я своя» [17], апеллирующих к молодежи и вместе с ней к своим детским и юношеским годам, способствуют не только разрушению стереотипов, но и обретению новой – весьма динамичной – аудитории, для которой история Африки уже не будет историей «варварства» и «катастроф», а вместит в себя положительные тренды и уверенность в будущем.

Истории, рассказанные устами африканцев, не лишены экзотизма в описании природы и обычаев. Однако их уникальность заключается в презентации личной и одновременно универсальной (позитивной!) истории – истории достижений, не зависящей от расы, этноса и конфессии. Их формат различен; они отличаются от научных исследований, публицистики и эссеистики

на историческую тему, хотя включают в себя их элементы: это в полной мере синтетический жанр, тяготеющий к превращению в некий сплав жанров или мета-жанр, существующий на стыке различных направлений pop-fiction.

Во второй половине XX века, в условиях дефицита профессиональных историков, африканские мемуары – феномен, рожденный эпохой независимости, – изначально были призваны восполнить пробелы в изучении континента. Их авторы – образованные люди – стремились к достоверному изложению событий и преуспели, а их жизнеописания могут служить, пусть субъективным, но часто едва ли не единственным источником информации о людях, процессах и явлениях.

Молодежь продолжила традиции старшего поколения. Череда переворотов, провоцирующих этнические, региональные и конфессиональные конфликты, приход к власти диктаторов, склонных к радикализму и агрессии, участвовавшие случаи геноцида в ряде стран способствовали становлению и эволюции мемуаров и публицистики, тональность которых проявлялась на уровне «афрооптимизма» и «афропессимизма». Но даже самые ранние по времени появления автобиографии продолжают оставаться эталоном, демонстрируя искреннее намерение авторов рассказать правду о себе и континенте. К числу пионеров жанра можно отнести Кваме Нкруму (1909–1972 гг.), Ннамди Азикве (1904–1996 гг.), Обафеме Аволово (1909–1987 гг.).

Свой жизненный путь К. Нкрума не мог рассматривать вне политической истории. Его книга с характерным названием «Гана: автобиография Кваме Нкрумы» (1957 г.) [18] вышла в свет прежде, чем автор занял высокие посты в государстве, первым получившем независимость (6 марта 1957 г.). К. Нкрума признавал себя творцом суверенитета. Во многом, благодаря ему, британская колония Золотой Берег после освобождения обрела аутентичное название – Гана. Для миллионов людей его собственное имя и обновленное имя страны воспринимались как синонимы или две части единого целого. Его Слово (с большой буквы – прим. автора) несло в себе элементы сакральности.

В 1960 году была опубликована автобиография О. Аволово (Аво). Воспоминания о борьбе за власть в канун независимости легли в основу книги [19]. В ней он подробно изложил свои представления о федерализме – наиболее подходящей, по его мнению, форме правления для Нигерии.

Аво – известный политический деятель, по этнической принадлежности йоруба. Волею судеб в Нигерии ему всегда была уготована роль «второй скрипки». Его первая книга «Путь к нигерийской свободе» [20] вышла в свет 1947 году, за ней последовали другие. На русский язык переведены только «Размышления о нигерийской конституции» (1966 г.) [21].

Ценность воспоминаний как исторического источника всегда определялась соотношением в них документального и художественного начал и, конечно, личностью автора. Мемуары африканцев отличает взвешенность авторской позиции, стремление к объективности, соблюдение хронологии событий, точность в датах и деталях. К моменту выхода воспоминаний в свет Аво исполнилось пятьдесят лет. Он был полон сил и намеревался реализовать свои политические амбиции. Автобиография была рассчитана на широкую публику и в условиях многолетнего противостояния с политическим оппонентом Н. Азикве, по этнической принадлежности игбо, представляла собой, по меткому выражению М. Бахтина, «публичный апологетический отчет о своей жизни» [6], впрочем, подобно воспоминаниям других политических деятелей.

В 1971 году Н. Азикве (Зик) – первый президент независимой Нигерии – опубликовал автобиографию «Моя Одиссея» [22], где, декларируя достоверность, тщательно проанализировал период своего становления как политика, время президентства. Его «Одиссея» начинается с детства, с описания родословной, семьи, традиций игбо. Он не оставил без внимания ни свои религиозные искания, ни литературные пристрастия (генный субстрат его произведений), ни осознание несправедливости колониального режима, ни надежды на возрождение Африки. Зик стремился, чтобы с его книгой, хотя бы с помощью радио, наиболее распространенного средства массовой информации в Африке и Нигерии вплоть до конца XX века, познакомилось как можно больше людей. Однако к моменту ее выхода его время ушло, и он, уповав на будущее, призывал молодежь добиваться своего, дабы оставить след в мировой истории.

Мемуары мусульманской политической элиты – явление редкое в современной историко-литературной традиции – в Нигерии представлены воспоминаниями Ахмаду Белло (1910–1966 гг.) «Моя жизнь» (1962 г.) [23] и «Призван служить»

(2001 г.) Шеху Шагари (1925–2018 гг.) [24]. Они интересны с точки зрения изучения нигерийской (транскультурной) идентичности. Уникальным можно считать описание Ш. Шагари своего педагогического опыта и замечательные напевы в стиле рэп, используемые им в ходе уроков.

Гражданская война (1967–1970 гг.) открыла новую страницу в истории Нигерии – по ее следам написаны десятки воспоминаний. По некоторым данным – их более 50, а если считать литературно-художественные – более 100. Событием стала публикация книги мэтра нигерийской литературы Чинуа Ачебе (1930–2013 гг.) «Была страна: персональная история Биафры» [25]. Она вышла в свет в 2011 году.

Блестящий рассказчик, Ч. Ачебе – спустя десятилетия – дал обстоятельную характеристику участников конфликта, пытаясь быть объективным и одновременно допуская весьма субъективные оценки в адрес «амбициозных мальчишек»: лидера сепаратистов Чуквуэмека Одумегву Оджукву (1933–2011 гг.) и президента Нигерии Якубу Гавона (родился в 1934 году). Отсутствие политического опыта, неумение договариваться, недоверие к экспертам, упущенные возможности привели, по мнению писателя, к кровавой резне и геноциду игбо. Писателю удалось воссоздать интеллектуальную атмосферу тех лет, когда многие искренне верили в возможность общественно-политической, экономической, культурной модернизации, возрождения (на основе слияния традиционных установок игбо с идеями американского либерализма и европейского социализма).

Описание хроники войны перемежается стихотворными вкраплениями. Поэтические зарисовки – своего рода «стенограмма памяти» – повествовательны и эмоциональны. Потрясением для автора стала гибель матери и ушедшего на фронт друга – выдающегося поэта Кристофера Окигбо (1930–1967 гг.). Описания увиденного нагнетают атмосферу страха: блокада; голод; психозы; грифы – предвестники смерти – над головами людей в лагерях беженцев. Мастер детали, Ч. Ачебе использует приемы персонализации истории, давая возможность читателю осознать ужас происходящего с человеком и человечеством [25].

Литературные автобиографии востребованы в наибольшей мере и повсеместно. У их истоков стоял нигерийский поэт, драматург, писатель Воле Шойинка, по этнической принадлежности йоруба.

Его автобиографическая трилогия вместила в себя романы «Аке: годы детства» [26], «Исара» [27] и «Ибадан» [28], переведенные на многие языки мира. Перу В. Шойинки принадлежат десятки выдающихся публицистических произведений, изданных уже после того, как он получил Нобелевскую премию в области литературы – первым из африканцев в 1986 году; ни одно из них не переведено на русский язык. В их числе – дневник заключенного «Человек умер» [29], документальная автобиография «Время памяти, муза прощания» [30] и другие.

Как драматург, обладая опытом постановщика, он любое событие описывал ситуационно – в лицах, погружая читателя в пучину авантюрного романа, приоткрывая завесы личной жизни. И хотя для писателей вехами биографии обычно служит создание произведений, воспоминания В. Шойинки неразрывно связаны с периодом глобальных перемен: эпохой независимости, гражданской войной, диктатурой президента Сани Абачи, эмиграцией, поиском идентичности [31, 32].

В условиях глобализации происходит экстремизация знаний. В настоящее время приоритет имеют авторы, пишущие на английском языке. Для африканцев английский – в гораздо большей мере, чем французский и португальский (языки колонизаторов), в силу его большей распространенности, – сыграл роль «пропуска» в современную литературную среду, которая приняла их и сделала своими.

Коммуникационная валентность поколения миллениалов – людей, рожденных в XXI веке, – безусловно, выше, чем у предшественников. Однако лучшие на сегодняшний день мемуары принадлежат тем, кто так или иначе был воспитан на основе книжных традиций. Это воспоминания известного ученого Тойина Фалолы (родился в 1953 году) «Уста слаще соли» [9] – сплав эго-истории, истории страны и истории йоруба. В книге нашли отражение песни, пословицы, таинства, обряды народа и события второй половины XX века. Профессиональный историк, один из «сыновей» Ифе (одного из самых престижных университетов Нигерии), «человек мира», в течение многих лет живущий и работающий в США, он, как и В. Шойинка (оба – йоруба), выпускник Ибадана – самого старого, созданного в 1948 году, университета Нигерии, имеющего свою – резонансную – историю, благодаря выпускникам {от Ч. Ачебе и К. Окигбо до Коле

Омотосы (родился в 1943 году) и Абиолы Иреле (1936–2017 гг.)), избрал ту же эпико-лирическую модель реконструкции образа детства. В книге Т. Фалолы многие увидели продолжение автобиографического романа В. Шойинки «Аке: годы детства». Профессор-африканист Б. Линдфорс назвал оба произведения мини-историей современной Нигерии, а кенийский писатель Нгуги Ва Тхионго (родился в 1938 г.), автор нескольких книг воспоминаний, – лучшими образцами «документальной прозы» [33].

Престиж литературной профессии в среде африканцев на протяжении десятилетий остается высоким. Писатели, по оценкам средств массовой информации и согласно опросам населения, входят в число самых влиятельных африканцев, во многом потому, что они следовали высокой миссии, заданной Геродотом (480–420 гг. до н. э.)², направленной на создание письменной истории в обществе, где веками существовала устная традиция.

«Дети Геродота» – так В. Шойинка назвал тех, кто встал на путь фиксации и репрезентации истории континента, кто рассматривал Слово (с большой буквы. – Т. Г.) как оружие и орудие в борьбе за власть и умы. Благодаря силе Слова, «в мире, где фейсбук и инстаграм для миллионов пользователей все чаще подменяют реальность, самыми актуальными становятся вопросы не виртуальной, а настоящей человеческой идентичности и судьбы, и самой большой ценностью обладают живая материя и личный опыт» [34]. Именно поэтому интерес к африканской автобиографии растет, чему способствует и турбулентность общественно-политической жизни на континенте и в среде диаспоры и то, что в настоящее время Африка – прежде всего Тропическая Африка, южнее Сахары, – переживает период накопления эмпирического опыта и преобразования его в комплекс исторических знаний.

² В обществе, где исторические знания базировались на устной традиции и выживали благодаря коллективной памяти, где, по весьма приблизительным оценкам современных исследователей, всего 10 % населения обладали азами грамотности, то есть умели читать и писать, Геродот, зафиксировав существующую информацию письменно, сохранил ее для многих поколений читателей, создав новый жанр повествовательной историографии, синтезировав эпос и хронику, логику и эмоцию, не избежав, как принято считать, ни эгоцентризма, ни мифотворчества.

Ссылки

1. Фуко М. Слова и вещи. URL: http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 29.01.2019).
2. Derrida J. Deconstruction in a Nutshell: A Conversation. (Roundtable on 2 October 1994, at Villanova University) / Ed. with Commentary by John D. Caputo. N.-Y.: Fordham University, 1997. P. 276–292.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 29.01.2019).
4. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. L.: Penguin Books, 1992. 418 p.
5. Эпштейн М. Еще раз о постмодернизме и политкорректности. URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/146444> (дата обращения: 24.11.2018).
6. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop3.html> (дата обращения: 08.10.2018).
7. Адичи Ч. Н. Опасность одной единственной истории // История Африки: люди и судьбы: сборник документов и материалов / отв. ред. Т. М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2016. С. 12–21.
8. Sow N. Diaspora Dynamics: Shaping the Future of Literature // Journal of the Africa Literature Association. 2017. Vol. 11. P. 28.
9. Falola T. A Mouth Sweeter Than Salt. An African Memoir. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2004. 288 p.
10. Wainaina B. One Day I Will Write About This Place: Memoir. Minnesota: Graywolf Press, 2011. 272 p.
11. Teacher's Notes. Level 4. Unbowed. Wangari Maathai. URL: http://penguin.longmanhomeusa.com/content/9781408263822_TN.pdf (дата обращения: 08.10.2018).
12. Teacher's Notes. Level 2. Coleen Degnan-Veness. Nelson Mandela. URL: <http://www.penguinreaders.com/pdf/downloads/par/level2/tn-nelsonmandela.pdf> (дата обращения: 08.10.2018).
13. Adichie Ch.N. Dear Ijeawele, or A Feminist Manifesto in Fifteen Suggestions. N.-Y.: Alfred A. Knopf, 2017. 80 p.
14. Адичи Ч. Н. «Мы все должны быть феминистками». URL: <http://samcult.ru/review/5871> (дата обращения: 10.02.2018).
15. Как TED завоевала внимание миллионов людей. Редакционный материал. 27 ноября

2018 года. URL: <https://snob.ru/entry/168717> (дата обращения: 11. 01.2019).

16. Wainaina B. Conversations with Baba. URL: <http://tedxeuston.blogspot.com/2015/01/conversations-with-baba-binyavanga.html> (дата обращения: 11. 01.2019).

17. Taiye Selasi: Don't ask where I'm from, ask where I'm a local | TED Talk Subtitles and Transcript. URL: <https://www.tedxvienna.at/blog/where-are-you-local/>(дата обращения: 11. 01.2018).

18. Nkrumah K. Ghana: Autobiography of Kwame Nkrumah. N.-Y., 2001. 256 pp.

19. Awo – Autobiography of Chief Obafemi Awolowo. Cambridge: Cambridge University Press, 1960. 316 p.

20. Awolowo O. Path to Nigerian Freedom. L.: Faber & Faber, 1947. 137 p.

21. Аволово О. Размышления о нигерийской конституции. М.: Наука, 1968. 173 с.

22. Azikiwe N. My Odyssey: An Autobiography. N.-Y.: Praeger, 1971. 452 p.

23. Bello Ah. My Life. The Sardauna of Sokoto. Cambridge: Cambridge University Press, 1962. 245 p.

24. Shagari Sh. Beckoned to Serve: An Autobiography. Ibadan: Heinemann Educational Books (Nigeria), 2001. 552 p.

25. Achebe Ch. There Was a Country: A Personal History of Biafra. L.: Penguin Books, 2013. 352 p.

26. Шойинка В. Аке: годы детства // Шойинка В. Избранное. М.: Радуга, 1987. 540 с.

27. Soyinka W. Isara: A Voyage around "Essay". L.; N.-Y.: Vintage, 1991. 262 p.

28. Soyinka W. Ibadan, The Penkelemes Years. A Memoirs, 1945–1967. L.: Methuen Publishing Ltd, 2000. 397 p.

29. Soyinka W. The Man Died: Prison Notes of Wole Soyinka. L.: Rex Collings, 1972. 315 p.

30. Soyinka W. The Burden of Memory, the Muse of Forgiveness. N.-Y., 2000. 224 p.

31. Soyinka W. You Must Set Forth at Dawn. A Memoirs. N.-Y.: Ransom House, 2008. XX, 411 (408) p.

32. Soyinka W. Of Africa. L.: Yale Univ. Press & New Heaven, 2012. 199 p.

33. A Mouth Sweeter Than Salt: An African Memoir. Description. URL: https://www.press.umich.edu/169470/mouth_sweeter_than_salt (дата обращения 09.12.2018).

34. Федина А. Волшебная лампа // Vogue. 2018. Январь. С. 77.